

EVOLUTION OF THE THEORY AND PRACTICE OF CHILD RIGHTS PROTECTION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Firuzha Urazalievna Khamdamova

University of world economy and diplomacy

Associate Professor

Doctor of Science in Law (DS)

E-mail: fxamdamova@uwed.uz

Tashkent Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: children's rights, digitalization, children's digital rights, international law, protection of children's rights, Internet, digital environment, child online safety, digital inequality, international standards, UNICEF, digital inclusion.

Received: 01.06.26

Accepted: 02.06.26

Published: 03.06.26

Abstract: The article examines the evolution of the theory and practice of children's rights protection in the context of digitalization. It analyzes the development of international legal standards for the protection of children's rights, начиная with the Geneva Declaration of the Rights of the Child of 1924 and ending with contemporary international instruments regulating the digital environment. Particular attention is paid to the impact of information and communication technologies and the Internet on the realization of children's rights, as well as to new risks associated with the digital environment, including cyberviolence, online exploitation, violations of personal data privacy, and digital inequality. The article considers the transformation of the classical theory of children's rights and the emergence of the concept of children's digital rights. It also explores the role of international organizations in shaping modern international standards for the protection of children's rights in the digital era. The study concludes that international practice is shifting from a reactive model of protection toward a proactive and comprehensive approach based on the principle of "child rights by design."

РАҚАМЛАШТИРИШ ШАРОИТИДА БОЛА ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ
СОҲАСИДА НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЁТ ЭВОЛЮЦИЯСИ

Фируза Уразалиевна Хамдамова

Жаҳон иқтисодиети ва дипломатия университети, доцент в.б

Юридик фанлар доктори (DS)

E-mail: fxamdamaova@uwed.uz

Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: бола ҳуқуқлари, рақамлаштириш, боланинг рақамли ҳуқуқлари, халқаро ҳуқуқ, бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, Интернет, рақамли муҳит, болалар киберхавфсизлиги, рақамли тенгсизлик, халқаро стандартлар, ЮНИСЕФ, рақамли инклюзия.

Аннотация: Мақолада рақамлаштириш шароитида бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш назарияси ва амалиётининг эволюцияси тадқиқ этилади. Бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича халқаро-ҳуқуқий стандартларнинг шаклланиши 1924 йилдаги Женева декларациясидан бошлаб замонавий рақамли муҳитни тартибга солувчи халқаро ҳужжатларга қадар таҳлил қилинади. Ахборот-коммуникация технологиялари ва Интернетнинг бола ҳуқуқларини амалга оширишга таъсири, шунингдек, киберзўравонлик, онлайн эксплуатация, шахсий маълумотлар махфийлигининг бузилиши ҳамда рақамли тенгсизлик каби янги хавфларга алоҳида эътибор қаратилади. Бола ҳуқуқлари назариясининг қайта кўриб чиқилиши ва боланинг рақамли ҳуқуқлари концепциясининг шаклланиш жараёни ёритилади. Рақамли даврда бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича замонавий халқаро стандартларни ривожлантиришда халқаро ташкилотларнинг роли таҳлил қилинади. Тадқиқот натижасида халқаро амалиёт реактив ҳимоя моделидан “child rights by design” тамойилига асосланган проактив ва комплекс ёндашувга ўтаётгани ҳақида хулоса қилинади.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Фируза Уразалиевна Хамдамова

Университет мировой экономики и дипломатии, и.о. доцента

Доктор юридических наук (DS)

E-mail: fxamdamaova@uwed.uz

Тошкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: права ребёнка, цифровизация, цифровые права ребёнка, международное право, защита прав ребёнка, Интернет, цифровая среда, кибербезопасность детей, цифровое неравенство, международные стандарты, ЮНИСЕФ, цифровая инклюзия.

Аннотация: В статье исследуется эволюция теории и практики защиты прав ребёнка в условиях цифровизации. Анализируется формирование международно-правовых стандартов защиты прав ребёнка, начиная с Женевской декларации прав ребёнка 1924 года и заканчивая современными международными документами, регулирующими цифровую среду. Особое внимание уделяется влиянию информационно-коммуникационных технологий и Интернета на реализацию прав ребёнка, а также новым рискам, связанным с цифровой средой, включая кибернасилие, онлайн-эксплуатацию, нарушение конфиденциальности персональных данных и цифровое неравенство. Рассматривается процесс переосмысления классической теории прав ребёнка и формирования концепции цифровых прав ребёнка. Исследуется роль международных организаций в развитии современных международных стандартов защиты прав ребёнка в цифровую эпоху. Делается вывод о переходе международной практики от реактивной модели защиты к проактивному и комплексному подходу, основанному на принципе «прав ребёнка по замыслу» (child rights by design).

Введение. Права ребёнка как самостоятельный институт международного права формировались постепенно, в процессе длительной историко-правовой эволюции, отражающей изменение представлений о правовом статусе ребёнка в обществе и государстве.

В XX веке происходит институционализация международной защиты прав ребёнка. После Первой мировой войны принимается Женевская декларация прав ребёнка 1924 года [1], закрепившая обязанность общества обеспечивать условия для нормального развития ребёнка. После Второй мировой войны формируется универсальная система международной защиты прав человека, включающая Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Декларацию прав ребёнка 1959 года, Международные пакты 1966 года.

Ключевым этапом становится принятие Конвенции о правах ребёнка 1989 года [2]. Данный документ сформировал современную международно-правовую концепцию

ребёнка как самостоятельного субъекта права. Конвенция о правах ребёнка стала системообразующим документом, закрепившим современное понимание ребёнка как самостоятельного субъекта международного права. Принятие КПП стало результатом глобального осознания необходимости формирования международных стандартов защиты прав ребенка в условиях политических, социальных и экономических изменений, происходивших в конце XX века. В совокупности данные документы сформировали фундамент международной системы прав человека и закрепили принцип особой защиты детей как уязвимой категории.

Несмотря на комплексный характер КПП, ее положения не учитывали уровень развития информационно-коммуникационных технологий. Однако, на современном этапе развитие информационно-коммуникационных технологий и глобальной сети Интернет стало одним из ключевых факторов трансформации реализации прав ребёнка. Положения Конвенции не содержат специальных норм, регулирующих защиту прав ребёнка в цифровой среде, что обусловило формирование нормативного «разрыва» между классическими стандартами и современными цифровыми реалиями [3].

В этой связи проблема защиты прав человека становится как никогда актуальной. Особенно важной представляется защита в цифровом пространстве наиболее уязвимой категории лиц — детей, которые в силу своих психических особенностей не способны самостоятельно защитить свои права [4].

Несмотря на наличие значительного массива научной и институциональной литературы, следует отметить, что степень разработанности проблемы остаётся неоднородной, что обуславливает необходимость дальнейшего развития теоретических основ цифровых прав ребёнка.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специальных юридических методов, направленных на изучение эволюции теории и практики защиты прав ребёнка в условиях цифровизации.

В работе применён историко-правовой метод, позволивший проследить этапы становления международно-правовой системы защиты прав ребёнка — от Женевской декларации 1924 года до Конвенции о правах ребёнка 1989 года и современных цифровых стандартов. Данный метод обеспечил выявление преемственности и трансформации правовых подходов в зависимости от социально-исторических условий.

Сравнительно-правовой метод использован для анализа международных документов и практик различных субъектов международного права (ООН, ЮНИСЕФ, ИТУ, Совет

Европы). Это позволило выявить общие тенденции формирования стандартов защиты детей в цифровой среде, а также различия в подходах к регулированию цифровых прав ребёнка.

С помощью системного метода цифровая среда рассматривается как комплексный фактор, влияющий одновременно на реализацию гражданских, социальных, культурных и информационных прав ребёнка. Такой подход позволил определить взаимосвязь между технологическими изменениями и трансформацией правового статуса ребёнка.

Доктринальный анализ был применён для изучения научных подходов к концепции цифровых прав ребёнка. В частности, анализируются работы Sonia Livingstone, Amanda Third, Mariya Stoilova, которые раскрывают новые формы уязвимости и участия детей в цифровой среде.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- международные нормативные акты (Конвенция о правах ребёнка 1989 г. и др.);
- доклады международных организаций (ООН, ЮНИСЕФ, ИТУ, Совет Европы);
- аналитические отчёты по цифровой безопасности детей;
- статистические данные о цифровом неравенстве и доступе к интернету.

Применение указанных методов позволило обеспечить комплексный анализ эволюции прав ребёнка в условиях цифровизации, выявить ключевые тенденции перехода от классической модели защиты к цифровой модели правового регулирования, а также обосновать формирование концепции цифровых прав ребёнка как нового направления международного права.

Результаты. Уязвимость детей в условиях цифровизации повышается. Необходимо принимать систематические меры по уменьшению вредного воздействия и расширению возможностей, возникающих благодаря цифровым технологиям. Тот факт, что цифровые технологии будут во все большей степени влиять на будущее стремительно возрастающего числа детей, не вызывает сомнений. Основной тенденцией становится увеличение доли детей среди пользователей цифровых технологий вследствие интенсивного проникновения интернета во регионы мира.

В условиях цифровой трансформации происходит переосмысление классической теории прав ребёнка, поскольку традиционные подходы международного права, сформированные в доцифровую эпоху, оказываются недостаточными для регулирования новых цифровых реалий. При этом, проблематика эволюции международных стандартов защиты прав ребёнка в условиях цифровизации стала активно развивающимся направлением междисциплинарных исследований, находящимся на стыке международного

права прав человека, информационного права, социологии цифровых коммуникаций и теории глобального управления.

Идет процесс активного развития концепции цифровых прав ребёнка, которая включает право на цифровую безопасность, защиту персональных данных, цифровую идентичность, доступ к интернету, цифровое образование и защиту от алгоритмической дискриминации.

Трансформация теории сопровождается последовательным изменением международной практики. Трансграничный характер цифровых угроз делает невозможным их эффективное регулирование исключительно на национальном уровне.

Значительный вклад вносят международные организации, прежде всего учреждения ООН, Международного союза электросвязи и Совета Европы. Благодаря их усилиям за последние десятилетия постепенно формируется международно-правовая база, включающая в себя положения, направленные на защиту прав детей в цифровой среде.

При этом, международным сообществом признается необходимость комплексного международного подхода к защите детей в цифровую эру, включающего сотрудничество государств, международных организаций, образовательных институтов и технологических компании [3]. Актуальным становится вопрос о разработке механизмов реализации концепция цифровой инклюзии, предполагающая гармоничное сочетание мер защиты с развитием цифровых компетенций и прав ребенка в условиях цифровизации [3]. Также следует отметить переход от реактивной модели защиты (реагирование на уже совершённые нарушения) к проактивной модели, направленной на предотвращение рисков, раннее выявление угроз и создание безопасной, инклюзивной цифровой среды для детей.

Также сформировался так называемый комплементарный подход. Представленные в научной литературе позиции убедительно демонстрирует, что обеспечение цифровой безопасности детей не может быть сведено к доминированию одного из подходов – исключительно правового или исключительно образовательного. Наиболее обоснованным представляется комплементарный подход, при котором правовое регулирование и образовательные инициативы взаимно дополняют друг друга: первое формирует институциональные рамки и ответственность, второе – способствует формированию цифровой компетентности и снижению рисков [5].

Обсуждение. Цифровые технологии уже изменили мир, и по мере возрастания числа детей, выходящих в интернет во всем мире, эти технологии все больше изменяют детство. Молодежь (юноши и девушки в возрасте 15–24 лет) является возрастной группой с

наибольшим количеством сетевых подключений. Во всем мире в сеть выходит 71 процент молодежи в сравнении с 48 процентами всего населения. Дети и подростки в возрасте младше 18 лет составляют примерно треть пользователей интернета во всем мире [6]. Появляется все больше данных, свидетельствующих о сокращении возраста, в котором дети начинают выходить в интернет. В некоторых странах дети младше 15 лет пользуются интернетом столь же часто, как и взрослые старше 25 лет [6].

С одной стороны, цифровые технологии создают значительные позитивные возможности для детей, особенно в сфере образования и участия в общественной жизни. С другой стороны, цифровизация формирует новые риски для детей, такие как кибернасилие, онлайн-эксплуатация, нарушение конфиденциальности, распространение вредоносного контента, а также формирование цифровой зависимости. Особую проблему представляет цифровое неравенство, при котором значительная часть детей не имеет равного доступа к интернету и цифровым технологиям, что усиливает социальное и экономическое неравенство и ограничивает реализацию их прав [6]. Для подтверждения, примерно 29% молодежи во всем мире — около 346 млн человек — не пользуются интернетом. Африканская молодежь является группой с наиболее низкими показателями сетевого подключения, около 60% юношей и девушек не пользуются интернетом. Для сравнения, в Европе соответствующий показатель составляет всего 4%. [6]

Эти вопросы являются предметом активных научных исследований во всем мире. В качестве примеров можно привести труды Сонии Ливингстон [7], Аманды Терд[8], Марии Стоиловой [9], в которых подчёркивается необходимость адаптации международных стандартов к цифровой среде и учета новых форм уязвимости детей. В трудах вышеуказанных авторов отмечается, что цифровая среда существенно трансформирует формы социализации, участия и уязвимости детей, что требует пересмотра традиционных подходов к их правовой защите. Также в них обосновывается необходимость внедрения принципа «прав ребёнка по замыслу» (child rights by design), предполагающего интеграцию стандартов защиты прав ребёнка на всех этапах разработки цифровых технологий и платформ. Кроме того, данные исследования акцентируют внимание на необходимости перехода от реактивных мер защиты к проактивному регулированию цифровой среды. Помимо того, в этих трудах развиваются концепции цифрового детства и цифровой социализации, которые рассматривают ребёнка как активного участника цифровой среды.

Трансформация теории сопровождается последовательным изменением международной практики. Трансграничный характер цифровых угроз делает невозможным их эффективное регулирование исключительно на национальном уровне.

Значительный вклад вносят международные организации, прежде всего учреждения ООН, Международного союза электросвязи и Совета Европы. Международные организации подготавливают аналитические доклады и исследовательские отчёты, основанные на сравнительном анализе национального опыта государств. Эти доклады являются важной нормативной и методологической базой современных исследований в данном направлении.

В качестве примера можно привести доклады органов ООН по правам человека, в которых подчёркивается необходимость обеспечения особой защиты детей в цифровой среде, предотвращения незаконного сбора и использования данных несовершеннолетних, а также разработки международных механизмов регулирования цифровых технологий с учётом прав ребёнка [10].

Уместно отметить доклад ЮНИСЕФ «Дети в цифровом мире», который подчёркивает, что цифровые технологии одновременно расширяют возможности реализации прав ребёнка и создают новые риски, связанные с кибернасилием, онлайн-эксплуатацией и цифровым неравенством, что обуславливает необходимость формирования комплексных международных подходов к обеспечению цифровой безопасности и цифровой инклюзии детей [11].

Также практически значимый вклад в развитие вопроса вносит документ ЮНИСЕФ «Руководство по ИИ для детей» [12], который посвящён разработке принципов использования искусственного интеллекта с учётом интересов и прав ребёнка. В документе подчёркивается необходимость обеспечения безопасности, недискриминации, защиты персональных данных и участия детей при разработке и внедрении технологий искусственного интеллекта, а также закрепляется принцип «child rights by design» как основа регулирования цифровых технологий в интересах детей.

Руководящие принципы ИТУ и ЮНИСЕФ по защите детей в онлайн-режиме направлены на обеспечение безопасного и инклюзивного цифрового пространства для детей. Документ содержит рекомендации для государств, технологических компаний, образовательных учреждений и родителей по предупреждению онлайн-рисков, защите детей от кибернасилия и эксплуатации, а также развитию цифровой грамотности и безопасного поведения детей в Интернете [13].

Руководящие принципы Совета Европы по защите детей в цифровой среде [14] закрепляют необходимость обеспечения и защиты прав ребёнка в цифровой среде, включая право на доступ к информации, защиту персональных данных, цифровую безопасность и участие в цифровом пространстве. Документ подчёркивает обязанность государств обеспечивать баланс между защитой детей от онлайн-рисков и реализацией их прав и свобод в условиях цифровизации.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что формирование комплексного и комплементарного подхода к защите прав ребёнка в условиях цифровизации становится объективной необходимостью современного этапа развития международного права. Эффективное обеспечение и защита прав ребёнка в цифровой среде возможны лишь при условии тесного и устойчивого международного сотрудничества, направленного на согласование усилий государств, международных организаций и цифровых платформ.

Теоретическая база международного права прав ребёнка при этом претерпевает существенное обогащение за счёт включения новых цифровых концепций, отражающих трансформацию правового статуса ребёнка в условиях глобальной цифровой среды. Одновременно нормативно-правовая система развивается в направлении формирования специализированных стандартов цифровой защиты, что свидетельствует о расширении традиционной доктрины прав ребёнка.

Практическая составляющая международно-правового регулирования также приобретает новые формы и инструменты. В совокупности это формирует более целостную, адаптивную и комплементарную систему защиты прав ребёнка.

Таким образом, дальнейшее развитие данной сферы должно основываться на принципе комплексности, предполагающем одновременное укрепление международного сотрудничества, обновление нормативных основ и внедрение инновационных практических механизмов, обеспечивающих баланс между защитой ребёнка от цифровых рисков и реализацией его прав и возможностей в цифровом пространстве.

Список использованной литературы:

1. Женевская конвенция о правах ребенка, 1924. Текст документа доступен на <http://www.un-documents.net/gdrc1924.htm>
2. Конвенция о правах ребенка, 1989. Текст документа доступен на https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

3. Мензелинцева А. А. Эволюция международных подходов к защите прав ребенка в условиях цифровизации // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 2 (45). С. 135-140. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-45-2-135-140.
4. Мензелинцева А.А. Международное регулирование защиты прав детей в цифровом пространстве //«Современное право», № 10' 2022. <https://search.rads-doi.org/showfile/ru/32305>
5. Гулимов А, Китайбекова М. Проблемы реализации права ребёнка на безопасность в цифровом пространстве. // Yurist Axborotnomasi - 2025. - № 6(4). - С.135–146.
6. Доклад ЮНИСЕФ «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире». <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/706/file/%D0%94%D0%B5%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5.pdf>
7. Children and the Internet. Great Expectations, Challenging Realities, Sonia Livingstone. Polity Press, Cambridge (2009). - 301 pp.
8. Third, Amanda, et al., ‘Children’s Rights in the Digital Age: A Download from Children Around the World’, Young and Well Cooperative Research Centre, Melbourne, 2014. Available at <https://www.aeema.net/WordPress/wp-content/uploads/2014/10/Childrens-Rights-in-the-Digital-Age.pdf>
9. Articles by Maria Stoilova are available at <https://scholar.google.com/citations?user=hHlqZkQAAAAJ&hl=en>
10. The right to privacy in the digital age. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights. 2021. Available at <https://docs.un.org/en/A/HRC/48/31>
11. The State of the World’s Children — Children in a Digital World. UNICEF, 2017. Available at https://www.unicef.org/media/48581/file/SOWC_2017_ENG.pdf
12. Guidance on AI and children. UNICEF, 2020. Available at <https://www.unicef.org/innocenti/reports/policy-guidance-ai-children>
13. Child Online Protection Guidelines. 2020. Available at <https://www.itu-cop-guidelines.com/>
14. Guidelines to respect, protect and fulfil the rights of the child in the digital environment. Adopted by the Committee of Ministers on 4 July 2018 at the 1321st meeting of the

Ministers' Deputies. Available at <https://rm.coe.int/guidelines-to-respect-protect-and-fulfil-the-rights-of-the-child-in-th/16808d881a>